

Существенно то, что отброшенный во 2-й строфе вариант — «Как персть между высоких гор, Так гибнет в нем мой ум и взор» — созвучен тем новациям, что были внесены в 5-ю строфу — «Вам путь известен всех планет». Употребление исключительно ямбических стоп определяет тождественный в обоих случаях интонационный рисунок, как бы постоянно прерывающийся, пунктирный, что обусловлено густотой падающих через слог ударений и обилием односложных слов: из 17 слов (включая союзы) 12 — односложных, причем в 6-м стихе 2-й строфы только одно слово — глагол «гибнет» — двусложное. И наоборот, устраненное из 5-й строфы («Вы знаете пути планет») соответствует общему движению стиха во внесенном во 2-ю строфу фрагменте — «Так я, в сей бездне углублен, Теряюсь, мыслями утомлен!» — с его пиррихиями и вызванной ими протяженностью, широтой стихового дыхания. Получается, что одно изменение противоречит другому, и это позволяет говорить лишь о частных переделках, причем разнонаправленных, а не о качественном улучшении стиха. Он в этом не нуждался.

Ритмическая безукоризненность оды, в которой крайне жесткая организованность не препятствует легкости и свободе стихового движения, позволяет применить к ней блестящее определение ритма, предложенное Л. В. Пумпянским: «...он есть consensus in unum всего материала стиха, мир стиха с самим собой».<sup>21</sup> Этот «мир стиха с самим собой» поддерживается и другими особенностями «Вечернего размышления...», например рифмами и строфикой. Исключительно мужские рифмы не создают впечатления монотонности — скопление мужских клаузул, подчеркнутое полноударным 4-стопным ямбом, отчетливее обнажает семантический потенциал мужской рифмы, состоящий, по словам Ломоносова, в «бодрости и силе». Скрытые смыслы стиховой материи оды, соотносимые с такими семантическими полями, как энергия, сила, возвышение, высота, великолепие и т. д., далеки от сомнений в возможностях человеческого разума, от разочарованности в его силах, от скептических колебаний, которыми отмечена энтимема «Краткого руководства к красноречию...». Они оказываются одним из важнейших источников формирования сложной и расплывчатой поэтической идеи «Вечернего размышления...», существенно различающейся с ее логической основой и даже противоречащей ей.

Поэтическую безукоризненность «Вечернего размышления...», столь важную для создания его художественного полисемантизма, можно также обнаружить и на лексическом уровне, при рассмотрении механизмов семантических трансформаций, организующих образный строй оды. Однако последовательный анализ всего текста

---

<sup>21</sup> Пумпянский Л. В. К истории русского классицизма // Пумпянский Л. В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 70.